

УДК 811.163.2
ББК 81.2 (4Бол)

*Китанова Мария,
доктор филологических наук,
Институт за български език «Проф. Л. Андрейчин» при БАН,
секция за етнолингвистика,
бул. «Шипченски проход» 52, бл. 17, 1113 г. София, България
E-mail: miyak@abv.bg*

КОНЦЕПЦИЯ «РОД» В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ

Аннотация: В работе слово *род* рассматривается как семантическое поле и структура, вмещающая понятия, которые являются ключевыми для болгарской культуры и определяют пространство каждого индивида — *происход* (происхождение), *родители* (родители), *родство* (родство), *роднина* (родственник), *Родина* (Родина). Термин семантическое поле, в соответствии с определением Ю. Д. Апресяна, трактуется как совокупность лексических единиц, объединённых общим значением и раскрывающих понятийное или функциональное сходство. Объект исследования — семантическое поле род, а предмет исследования — термины родства, репрезентативные для этого семантического поля. Статья ограничивается только семантическим противопоставлением *свой* — *чужой* внутри терминологии родства, т. е. ключевыми понятиями, которые характеризуются соответствующими ключевыми лексемами *род*, *родство*, *роднина*, *майка* (*мать*), *баща* (*отец*), *брат*, *сестра* и т.д.

Ключевые слова: род, семантическое поле, родство, родственник, свой, чужой, ключевое понятие.

Родство является теоретической проблемой исключительной важности не только в антропологии, но и в ряде других гуманитарных дисциплин, таких, как этнология, культурология, этнолингвистика, социология. Не случайно ряд учёных, среди которых Л. Морган, Л. Хоули, М. Фортес, Дж. Гуди, Эд. Эванс-Причард, Р. Фокс, К. Леви-Стросс, Л. Дюмон, Дж. Питт-Риверс и другие останавливаются на этих вопросах.

В настоящем исследовании мы обратим внимание главным образом на этнолингвистические аспекты проблемы. По мнению С. М. Толстой, «языковые данные в изучении родства, как известно, имеют первостепенное значение» [4].

Она рассматривает институт родства в нескольких планах. Первый и основной план — вся лексика и фразеология, относящаяся к родству: термины, структуры, связи и их иерархия. Второй план — фольклорные формы (мотивы и сюжеты, связанные с родством), и третий план — ритуальные формы (обряды установления родственных отношений, их типология и функции).

Болгарская система терминов родства является частью древней общеславянской терминологии. Для этнолингвистики особое значение имеет не только терминология, отражающая номенклатуру родственных отношений, но и вся лексика, связанная с самим родством как концептом и семантической категорией. Слово род (*rod-), старосл. *родъ* характерна для всех славянских языков. Трубачев указывает, что она этимологически связана с семантикой глаголов *расти, вырастать, прорастать > рождаться* [5, с. 150–153].

Понятие **род** рассматривается в разных аспектах. Это — ключевое понятие не только болгарской, но и славянской культуры в целом.

В нашей работе **род** будет рассмотрен как **семантическое поле**, как структура, в которую входят понятия, которые являются ключевыми для болгарской культуры и определяют пространство каждого индивида — *происход* (происхождение), *родители* (родители), *родство* (родство), *роднина* (родственник), *Родина* (Родина). Термин **семантическое поле** используется в соответствии с определением Ю. Д. Апресяна как совокупность лексических единиц, объединённых общим значением и раскрывающих понятийное или функциональное сходство [1]. В последнее время наблюдается тенденция рассматривать лексику в её системности. Эти системные отношения важны как при диахроническом, так и при синхроническом анализе. Ещё в XIX в. Н. В. Крушевский отмечал, что существуют возможности для различных лексических объединений — семантических полей, синонимических рядов, синонимических гнёзд. Эти системные отношения могут рассматриваться на материале одного языка, нескольких языков или на базе разных диалектов одного языка. Лексические единицы с разной степенью семантической близости образуют семантическое поле. Создание термина **семантическое поле** связано с возрождением учения В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка. Рассмотрение лексики как системы с ядром, приядерной зоной и периферией, особенно в диахроническом анализе, даёт возможность проследить динамику значений и их перемещений во времени. В последние годы XX в. и сейчас больше всего внимания обращается на изучение лексики в когнитивном и лингвокультурологическом аспекте, в рамках антропологической парадигмы. Растущий интерес к этнолингвистике или антропологической лингвистике связан с исследованиями наивной и языковой картин мира через призму концептологии. Конечно, это направление не отвергает системно-структурные и сопоставительно-исторические исследования языка. Оно только продолжает их традиции. В последнее время даже этимологи начинают обращаться к определённым фрагментам языковой картины мира. Ещё В. Гумбольдт, А. А. Потебня, Э. Бенвенист, Э. Сепир и Б. Л. Уорф интересовались проблемами антропоцентризма и его отражения в языке. Бенвенист даже называл это «человек в языке».

Данная работа ограничивается только семантическим противопоставлением **свой – чужой** внутри терминологии родства, т. е. ключевыми понятиями, которые характеризуются соответствующими ключевыми лексемами *род, родство, роднина, майка, баща, брат, сестра* и т.д. Ключевые ситуации рассматриваются в работе «Концепт семьи в болгарских пословицах и поговорках» [9]. Объектом исследова-

ния является семантическое поле **род**, а предметом — термины родства, репрезентативные для этого семантического поля. Исследование нацелено на род как компонент бинарной концептуальной оппозиции **свой — чужой**. Концепт **свой** тождествен концепту **род**, а представляющие его компоненты реализуются и функционируют как основные ключевые лексемы оппозиции родной — неродной (кровный — некровный), которые представляют семантическую оппозицию **свой — чужой**. Само противопоставление осуществляется разными способами:

- в нескольких ядрах: *майка — мащеха* (мать — мачеха), *баща — пастрок* (отец — отчим), *зavarени, доведени и преродени деца* (неродные дети), *снаха — свекърва, невеста, зет* (снаха — свекровь, невестка / молодая жена, зять);
- с использованием терминов родства в различных культурных кодах — телесном, фитоморфном, зооморфном и т.п.

Под **концептом** в настоящей работе мы понимаем «многомерное образование, включающее в себя не только понятийно-дефиниционные, но и коннотативные, образные, оценочное, ассоциативные характеристики, которые должны быть учтены, при описании концепта» [3, с. 59]. Следовательно, концепт — это ментальный знак, связанный с этнической культурой, сохранённый в национальной памяти носителей языка.

Под **ключевым понятием** мы понимаем важный и специфичный ключ, помогающий в понимании культуры [2, с. 17]. Следовательно, термин **ключевой** означает культурно-значимый, устойчивый и в данном случае служащий для понимания менталитета народа.

Ключевая ситуация — это обобщённое значение паремии, отражающее устойчивые традиционные схемы поведения, связанные с определённым ключевым понятием. Например, *Родната страна е майка, а чуждата — мащеха*. Ключевая ситуация в данном случае следующая: ‘в родной стране хорошо, а в чужой — плохо’. В других исследованиях употребляется термин когнитема значения.

Семантическое поле **род** в болгарском языке и культуре имеет мифологическое, понятийное и семантическое значение.

Лексема **род** через призму толковых словарей:

В Словаре старославянского языка (П 2010: 265) для лексемы **родъ** встречаем следующие значения: 1) *раждане*; 2) *произход, потекло*; 3) *род, семейство; род, племе, народ*; (1) *рождение*; 2) *происхождение*; 3) *род, семья*; 4) *род, племя, народ*.

В Словаре старославянского языка представлены и следующие производные: **родителевъ** — ‘родительский’; **родитель** — ‘родитель, создатель’; **родительница** — ‘мать’; **родительскъ** — ‘родительский’; **родителство** — ‘то, что унаследовано’, **родство** — 1) *рождение*; 2) *род, родственный*; **рождество** — 1) *рождение*; 2) *день рождения*; **рождествынъ** — ‘родственный’; **рождъес** — отросток, отпрыск, росток, веточка.

Глагол **родити** **рождъ** — 1) стать матерью; 2) дать жизнь; 3) стать причиной возникновения чего-то.

Устойчивые сочетания: **женскъ родъ** — ‘женский пол’; **добра блага родъ** ‘благородное происхождение’.

Н. Геров (V 1978: 83–84) отмечает следующие значения лексемы род: 1) все, кто имеет общее происхождение, одного прародителя; 2) родня, семья; 3) корень, кровь, колено, происхождение.

В Толковом словаре болгарского языка (1973: 882) встречаем следующие значения лексемы **род**: 1) множество людей с общим прошлым; 2) союз родственных семейств с общим хозяйством, которые образуют основную общественную единицу первобытного общества; 3) родственники по общему деду или прадеду; родня; 4) родственник; 5) поколение, колено; 6) семья, порода, происхождение; 7) плод, новорождённый; 8) группа близких чем-либо видов; 9) грамматический род.

Из приведённых примеров видно, что значение ‘рождение’ не встречается в словаре Н. Герова и в современных толковых словарях. В его словаре значение ‘все, кто имеет общее происхождение, одного прародителя’ — первое, а в словаре старославянского языка — второе. В Толковом словаре болгарского языка это значение идёт третьим. Следовательно, с течением времени значения этого слова сдвигаются.

В словаре синонимов к слову **род** отмечены следующие значения: 1) *произход, происхождение, начало, потекло, потомство, потомци, родословие, генеалогия, поколение, генерация, фамилия, семейство, джинс, сой*; 2) *народ, племе, коляно, раса, кръв*; 3) *сорт, вид, подвид, категория, отдел, естество, класа, система*; 4) *ачество, манталитет*; 5) *порода, разновидност*; 6) *клан, племенна група*; 8) *рода, роднини, родственици*; 9) *роднина, сродник, семейни връзки*; 10) *родство, група, династия, домочадие, челяд, порядък*.

Интересно слово **порядък** (порядок), которое является частью семантической оппозиции **порядок – хаос**. Следовательно, **свой** имеет и значение ‘упорядоченный определённым образом, связанный с определённой иерархией’, что в свою очередь характеризует семантическое поле **род**.

В Толковом словаре болгарского языка (1973: 883–884) указаны и такие производные: **рода** — 1) родственники; 2) родственник; **родов** — 1) относящийся к роду; связанный с рождением; **роден** — 1) связанный самым тесным кровным родством (*роден брат, родна майка* — родной брат, родная мать); 2) связанный с родиной и народом (*роден език* — родной язык); 3) народный (*родна песен, роден край*); **родея се** — 1) быть кому-либо родственником, 2) быть близким, похожим, родственным; **родоначалник** — 1) прадед или пррабабка; 2) основатель, основоположник; **родина** — 1) страна, в которой человек родился, откуда происходит его род: *отчество, татковина, роден край*; **родители** — отец и мать; **роднина** — человек по отношению к кому-либо, с кем у него есть кровная родственная связь или связь через брак; родственник; **родословие** — история известных поколений данного рода и их взаимных родственных связей; **родство** — 1) родственные отношения; 2) близость по происхождению, по характерным чертам, по содержанию.

Структура исследования состоит в прослеживании истории и семантического развития ключевых лексем, которые представляют ключевые понятия **семантического поля род** и раскрывают семантическую оппозицию **свой – чужой**. Прослеживается изменение семантики, как и отношения внутри ключевых понятий с историко-культурной и когнитивной точек зрения.

В семантическое поле **род** входят следующие ключевые понятия: **поколение** — поколение, происходящее от общего прародителя, **родники** (родители, семья), выраженные лексемами *род*, *свои*, *своица*, *своещина*, *родники*, *рòдеи* ‘родственники’, *родители*, *рòдица*, *рòдка* ‘мать’, *рождёне* ‘ребёнок’, а также терминами родства: *баша*, *майка*, *брат*, *сестра*, и т.д., **произход** (происхождение, родство, наследственно-социальное происхождение), выраженный лексемами: *родя*, *рождение*, *род*, *родина*, *народ*, *рàгя* – ‘ребёнок’, *родило* – ‘ребёнок’, *рòжба* ‘ребёнок’, *рождёнье* – ‘ребёнок’ и словосочетания: *своя земля*, *свой дом*, *Родина-майка*, *Родина*. Как подчёркивалось выше, из семантического поля **род** мы будем рассматривать только ключевое понятие **произход** (происхождение), выраженное терминами родства из аспекта противопоставления **свой – чужой**, которое реализуется в рамках самого семантического поля. С точки зрения эндогамии, семантическое поле **род** включает и **изначально чужое**, которое превращается в **своё**. При анализе ключевого понятия **родники** (родственники) оппозиция **свой – чужой** реализуется через противопоставления **родной – неродной**, **кровный – некровный**. В болгарской патрилинейной форме родства, кровные родные — по отцовской линии. Не случайно в некоторых диалектах (Костурская область) встречаются словосочетания: *дебела кръв* ‘кровные родственники по отцовской линии’, *слаба кръв* ‘кровные родственники по материнской линии’. В терминологии родства иерархия обозначена совершенно отчётливо. Ещё в XIX в. основоположники теории родства выделяют два основных типа: родство по крови (филиация) и родство по браку (алииация). Вне зависимости от того, какой вид родства принимается за основной: кровное или по сватовству, — оба вида являются культурно-организующими для человеческого общества. Есть ещё один тип родственных отношений, известный из научной литературы как «псевдородство» — усыновление, побратимство, духовное родство, кумовство и отношение крёстных и крестников.

Побратимство — ритуальная форма создания родственных отношений, с помощью которых расширяются социальные связи определённых лиц. Питт-Риверс предлагает ставить этот вид «псевдородственных» отношений между реальными родственными отношениями и дружескими [6, с. 21; 13]. Совокупность всех родственных отношений + номенклатура (терминология) родства, презентирующая эти отношения, образуют так называемую **систему родства**. «Системы родства имеют не только самую высокую степень упорядоченности, целостности и консистентности, но и обладают также высокой устойчивостью во времени и в общем являются одними из наиболее трудно изменяемых целостностей в социальных структурах. Свойственная им устойчивость во времени обусловливается главным образом фактом их активного функционирования и степенью поддержания существующих в рамках системы структурных, поведенческих и семантических связей. Система родства должна предлагать и поддерживать именно работающую модель социальных отношений, которая должна постоянно активироваться и утверждаться деятельностью и обиходом в соответствующей социальной группе» [12, с. 73]. Элементы каждой системы родства находятся в определённых «родственных отношениях», которые их связывают в так называемую «сеть родства».

По мнению А. Радклиффа, эти родственные отношения признаны в культуре, а термины родства имеют также аффективное значение. К. Леви-Стросс развивает предложенную Радклиффом концепцию, но закладывает в её основу не аффективность, а набор правил, обязательных для каждой родственной позиции. Между этими правилами и использованием терминов родства, по его мнению, есть прямая связь. «Индивиды или классы индивидов, пользующиеся этими терминами, придерживаются по отношению друг к другу определенных норм поведения: уважения или фамильярности, права или долга, любви или вражды. Таким образом, наряду с тем, что мы предлагаем назвать системой наименований (и что образует, в сущности говоря, систему терминов), существует другая система, являющаяся одновременно психологической и социальной, которую мы назовем системой установок» [10, р. 44].

В традиционной болгарской культуре функционируют следующие родовые институты: **кровное родство, родство по свойству, родство по кумовству и побратимство**.

В болгарской культуре кровные родственники имеют общее происхождение и для них обязательна экзогамия — запрет на брак до четвёртого колена, т. е. до четвероюродных братьев и сестёр. В некоторых районах страны этот запрет распространяется только до троюродных [8, с. 375]. Родители и их дети находятся в родстве по прямой линии, а дети между собой — по боковой линии, поскольку не происходят один от другого. **Родство по прямой линии** называется нисходящим, когда рассматривается от предшественника к потомству, и восходящим, когда рассматривается от потомства к предшественнику. Родственниками по прямой линии являются *дед > отец > внук > правнук* и т.д. Степень родства по прямой линии зависит от числа поколений, которые связывают двух лиц.

Родство по боковой линии — это связь между лицами, которые имеют общего родоначальника, но не происходят одно от другого. **Родство по боковой линии** может быть полным или неполным. Когда общий только один из родителей, родство неполнокровное. Если это мать, оно обозначается как *едноутробно* (единогрудное), если отец — *еднокровно* (единокровное). К родственникам по боковой линии относятся братья и сёстры, тёти и дяди (сёстры и братья одного из родителей), племянники и племянницы, двоюродные братья и сёстры. Нет родства между детьми от предыдущих браков. Нет родства между ними и их вторым отцом или второй матерью. Это — связь по свойству. Между двумя родственниками по боковой линии столько степеней родства, сколько поколений от одного из них до общего родоначальника и от него до другого родственника. Тётя и племянник являются родственниками по боковой линии третьей степени; двоюродные братья — четвёртой степени и т.д. В семье мать, отец и дети входят в *один пояс* или в *одно колено*. Более сложное положение наблюдается, если для одного из родителей этот брак второй, и по этой причине есть *зavarени, доведени деца* — дети от первого брака и *природени деца* — дети, родившиеся уже в новом браке. В отцовском доме остаются, как правило, сыновья со своими семьями, тогда как дочери отправляются в дом своих супругов. Отец и живущие в доме сыновья с их семьями образуют один *джинс* (*задруга, братовчина, голёма къица, купчина, кървъ съръ, орандия*).

Отец, основатель дома, называется *стопан, сайбия* или *чорбаджия*. Он единственный имеет право на беспрекословную власть. Родственная близость внутри *джинса* считается по *коленам* и *поясам*. *Первое колено* включает самые близкие родственные отношения (отец и его дети), *второе колено* — двоюродных братьев, *третье колено* — троюродных братьев и т.д. Обозначенные таким образом родственники не могут заключать брак до четвёртого колена, от основателя до четвёртого нисходящего поколения.

Родство по свойству связывает членов двух семей после заключения брака между мужчиной и женщиной из этих семей. Муж и жена становятся центром этого родства. Они разграничивают своих родственников по свойству, которые принадлежат к их семейным группам по рождению. Через родство по свойству род осваивает **чужое пространство** и превращает его в **своё**. Таким образом, с помощью новой семьи род расширяется и создаётся более крупный социум.

Кумовство «объединяет только те семейно-родственные группы, которые после исполнения определенных обрядовых действий породнились между собой» [7, с. 89–112; 8, с. 387]. В этом случае первая группа — *кумовья*, которые совершают обрядовые действия, а вторая — *кумцы*, над которыми совершаются эти действия. По правовому обычаю кумовство имеет необратимый характер. Экзогамия между *кумовьями* и *кумцами* обязательна, что свидетельствует о восприятии этого родства как близкого.

Побратимство как традиционный институт всё ещё существует в некоторых районах Болгарии. Как правило, обряд совершается священником на Иванов день или на Атанасов день. В некоторых районах оно может происходить без участия священника, в доме одного из мужчин. Названными братьями и сёстрами (*побратьими* или *посестриими*) считаются и дети, которые не являются кровными родственниками, но выкормлены одной и той же женщиной (*подайница*). В сербском языке *млёнчи братя* и *млёнчи сёстри* — это дети, имеющие общую мать. Там они делятся *по крв* и *по млеко*. В болгарских диалектах выкормленные одной матерью дети называются *захранти* или *млёнчи братя* и *млёнчи сёстри*. Побратимами называются также лица, которых крестили в одной воде, если они не кровные родственники. По правовому обычаю для них обязательна экзогамия.

Ключевые для репрезентации понятия **род** лексемы в болгарском языке: *род, рагя, джинс, една кръв, ощур, тарах* // *тараф, чок, корен, дърво, стъбло, лоза*.

Словами иностранного происхождения из них являются *джинс, тарах, чок* со следующими значениями: *Джинс* — ‘род, колено, порода’ — т. – cins: *Тя нали е чужд джинс* — по словарю Илчева (1969: 104).

Слово *тарах* // *тараф* со значением ‘род, родство’ встречается в Смолянской и Асеновградской областях, в Козичене (область Поморие). В Смолянской области встречается и *тарафък* — ‘родство’. По Болгарскому этимологическому словарю (т. 7 2011: 818) это слово происходит от турецкого *tarafl* — ‘страна, группа людей, родственники’.

Слово *чок* также пришло в болгарский через турецкий, где оно имеет значение ‘много’.

Интерес представляет и слово *оцур* (Родопы) со значением ‘род’. В говоре болгар из Баната встречается слово *чур*: *Се плашат от чуре. Йди на чуре. Чуре да те удари!* [14, с. 272]. Этимология слова *чур* изучалась рядом исследователей. В этнографической литературе это слово рассматривалось некоторыми авторами как название домашнего духа, в которого верили древние славяне [11, с. 120–121]. Выдвигается предположение, что они, вероятно, почитали *чура* как домашнее божество, которое защищает род. Вполне правдоподобно представление некоторых специалистов по мифологии, что существовал кульп *чура* как домашнего божества, аналогичного *прядядо*.

О. Н. Трубачев предполагает, что старым названием группы родственных, *своих* людей является, по всей вероятности, и слово *свобода* от старославянского *свокода*. По-русски оно звучит как *слобода*, по-сербски *слобода*, по-словенски *svoboda*, по-чешски *svoboda*, по-польски *swoboda*. Трубачев выделяет в этом слове основу *своб-*, старосл. *свокъство*, производную, по его мнению, от местоименной основы *съе-* ‘свой’ с суффиксом *bh-*, часто со значением ‘род, свои, родственники, соплеменники’. Исследователь считает, что суффикс *-o(da)* характерен для собирательных существительных, и первоначальное значение слова *свобода* — ‘совокупность живущих вместе родственников, своих’. В древнерусском языке известно значение слова *свобода* как ‘посёлок, селение, слобода’, а в польском *słoboda* означает ‘небольшой посёлок, поселение крестьян’ [5, с. 170].

Семейство ‘семья’

Слово *семейство* также очень старое. Оно существует в старосл. *сѣмінгъ* ‘а́ндрáтобо^т mancipium’, *сѣміи* colect. ‘а́ндрáтоба mancipia’, в древнерусском со значением ‘челядь, домочадцы, рабы’, ‘семья’, а *сѣмінгъ* ‘работник, слуга, домочадец’. Трубачев принимает, что суффикс *-т*, лежащий в основе слова *-heim* имеет значение ‘дом, семейный очаг’ [5, с. 165]. Мы знаем, что «дом» воспринимается как центр освоенного семейного пространства, которое противопоставляется чужому. Не случайно в некоторых болгарских диалектах (Момчиловцы, Виево, область Смоляна) для обозначения родственников встречается слово *вѣтренини ѳра*, а для не-родственников — *вонкашни ѳра*. Везде, где речь идёт о родстве и о семье, оппозиция **свой – чужой** имеет и пространственный аспект.

ИСТОЧНИКИ

Български тълковен речник / Андрейчин Л., Георгиев Л., Илчев Ст., Леков И., Костов Н., Стойков Ст., Тодоров Цв. София: Наука и искусство, 1973.

Български етимологичен речник. София: Акад. изд. «Проф. Марин Дринов», 1971. Т. 1.

Геров Н. Речник на българския език. Фототипно изд-е, т. 1–6. София: «Съгласие», 1975–1978.

Старобългарски речник. София: Изд. Дамян Яков, 2010. Т. 1.

Илчев Ст. Речник на личните и фамилни имена на българите. София: Изд. «Проф. Марин Дринов», 1969.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 368 с.
- 2 *Зализняк А., Левонтина И., Шмелев А.* Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
- 3 *Маслова В. А.* Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта: Наука, 2006. 293 с.
- 4 *Толстая С. М.* Категория родства в этнолингвистическом перспективе // Категория родства в языке и культуре. М.: Индрик, 2009. С. 7–10.
- 5 *Трубачев О. Н.* История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М.: КомКнига, 2006. 242 с.
- 6 *Вуков Н.* Родствени отношения в българския юнашки епос. София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2008. 247 с.
- 7 *Генчев С.* Кумството у българите. Прояви. Основни черти. Исторически корени // Известия на Етнографския институт и музей (ИЕИМ), 1974. Т. 15. С. 89–112.
- 8 *Иванова М.* Традиционни родови институции и роднинска терминология // Сакар. София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2002. С. 372–394.
- 9 *Китанова М.* Концептът «семейството» в българските пословици и поговорки // Етнолингвистични етюди. Велико Търново: ИК «Знак 94», 2010. С. 99–132.
- 10 *Levi-Strauss C.* Structural Anthropology. N. Y.: Basic Books, 1963. 510 с.
- 11 *Панчовски Ив.* Пантеонът на древните славяни в митологията им. София: Бълвест-2000, 1993. 280 с.
- 12 *Радклиф-Браун А.* Структура и функция в примитивното общество: статии и доклади. София: ЛИК, 1997. 247 с.
- 13 *Rivers P.* Kinship: Pseudo-kinship // International Encyclopedia of the Social Sciences. N. Y.: Macmillan, 1968. Vol. 8. P. 408–413.
- 14 *Стойков Ст.* Лексиката на банатския говор. София: Издателство на БАН, 1968. 223 с.

* * *

Kitanova Maria,
Dsc in Philology,
The Institute of Bulgarian language «Prof. L. Andreychin»,
Bulgarian Academy of Sciences,
Ethnolinguistics department,
«Shipchensky prohod» str. 52, bldg. 17, 1113, Sofia, Bulgaria
E-mail: miyak@abv.bg

THE CONCEPT OF «GENDER» IN BULGARIAN LANGUAGE AND CULTURE

Abstract: In this paper the word «gender» is regarded as a semantic field and the structure, including the concepts that are key to the Bulgarian culture and define the space of each individual, that is: *произход* (origin), *родители* (parents), *родство* (kinship), *роднина* (relative), Родина (Motherland). The term of semantic field, accord-

ing to the definition of Yu.D. Apresyan, is interpreted as a set of lexical items, united by common meaning and revealing the conceptual or functional similarity. The object of the study is the semantic field of gender, and the subject of the study is kinship terms, representative for this semantic field. Article is limited only to the semantic opposition of «my own — a stranger» in kinship terminology, ie, the key concepts, which are characterized by relevant key lexems: *род* (*kin*), *родство* (*kinship*), *роднина* (*relative*), *майка* (*mother*), *батя* (*omey*) (*father*), *брат* (*brother*), *сестра* (*sister*) etc.

Keywords: gender, the semantic field, kinship, relative, my own, a stranger, a key concept.

REFERENCES

- 1 Apresian Iu. D. *Leksicheskaiia semantika. Sinonimicheskie sredstva iazyka*. [Lexical semantics. Synonymous means of language]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 368 p.
- 2 Zalizniak A., Levontina I., Shmelev A. *Kliuchevye idei russkoi iazykovoi kartiny mira* [Key ideas of Russian language world view]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2005. 544 p.
- 3 Maslova V. A. *Vvedenie v kognitivnuiu lingvistiku* [The Introduction into cognitive linguistics]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2006. 293 p.
- 4 Tolstaia S. M. Kategoriiia rodstva v etnolingvisticheskem perspektive [The category of kinship in ethnolinguistic perspective]. *Kategoriiia rodstva v iazyke i kul'ture* [The category of kinship in language and culture]. Moscow, Indrik Publ., 2009. pp. 7–10.
- 5 Trubachev O. N. *Istoriia slavianskikh terminov rodstva i nekotorykh drevneishikh terminov obshchestvennogo stroia* [The history of Slavic kinship terms and some oldest terms of social system]. Moscow, KomKniga Publ., 2006. 242 p.
- 6 Vukov N. *Rodstveni otosheniia v b"lgarskiiia iunashki epos* [Kinship relations in Bulgarian heroic epics]. Sofia, Akademichno izdatelstvo «Prof. Marin Drinov» Publ., 2008. 247 p.
- 7 Genchev S. Kumstvoto u b"lgarite. Proiavi. Osnovni cherti. Istoricheski koreni [Nepotism in Bulgarian culture. Manifestations. Main features. Historical roots]. *Izvestiia na Etnografskiiia institut i muzei* [The Papers (The News) of Ethnographical Institute and Museum], 1974, vol. 15, pp. 89–112.
- 8 Ivanova M. Traditsionni rodovi institutsii i rodninska terminologiiia [Traditional kinship institutions and kinship terminology]. *Sakar* [Sakar]. Sofia, Akademichno izdatelstvo «Prof. Marin Drinov» Publ., 2002, pp. 372–394.
- 9 Kitanova M. Kontsept "semeistvoto" v b"lgarskite poslovitsi i pogovorki [The concept of family in Bulgarian proverbs and sayings]. *Etnolingvistichni etiudi* [Ethnolinguistical research]. Veliko T"rnovo, IK «Znak 94» Publ., 2010, pp. 99–132.
- 10 Levi-Strauss C. *Structural Anthropology*. New York, Basic Books Publ., 1963. 510 p.
- 11 Panchovski Iv. *Panteon "t na drevnite slaviani v mitologiiata im* [The Pantheon of old Slavs in their mythology]. Sofia, B"lvest-2000p Publ., 1993. 280 p.
- 12 Radcliffe-Brown A. *Struktura i funktsiiia v primitivnoto obshchestve: statii i dokladi* [Structure and function in primitive society: essays and addresses]. Sofia, LIK Publ., 1997. 247 p.
- 13 Rivers P. Kinship: Pseudo-kinship. *International Encyclopedia of the Social Sciences*. New York, Macmillan Publ., 1968, vol. 8, pp. 408–413.
- 14 Stoikov St. *Leksikata na banatskiiia govor* [The dictionary of Banat Bulgarian dialect]. Sofia, Izdatelstvo na BAN Publ., 1968. 223 p.